

В небольшом помещении было несколько людей. Все они кроме одной стояли. Тем, кто сидел была вовсе не бизнес леди, с которой нужно считаться каждому. Это была девочка лет тринадцати, возможно меньше. Одета она была в молочно-розовое платье и такого же цвета носки. На большом и черном диване она сильно контрастировала выделяясь, не только внешностью, но и тем что рядом никто не сидел.

Немного поодаль стояли несколько человек. Старше девочки на много лет, они с грустью смотрели на неё. Две главные горничные были шокированы узнав о смерти их нанимателя. Это грустное событие, которое тем не менее по-настоящему затронуло немногих. Около горничных, в черном костюме стояли и те немногие кто знал Александра лучше, чем другие. Чжон На Хиро Сатоши, Эдисон Спинол.

Мало друзей, сказал бы обыватель, у которого в соц. сетях наберётся больше тысячи друзей. Пусть, и дальше будет лелеять свои надежды выдумками, каждый волен поступать как он хочет. Это не похороны.

Они произошли ещё год назад. Это не день рождения Александра, оно ещё не наступило. Это был день рождения дочери Александра. Эшли, той кто сидела на диване в одиночку.

— Мне запускать? — первым подал голос президент. Не смотря на плотный график, он сумел выделить час-полтора на то чтобы прийти на день рождения дочери своего старого друга и подарить подарок. Уже собиравшись уходить пришел курьер, что принес цветы с открыткой и флешкой.

Цветы от мертвеца. Даже сам Спинол не знал, что будет на флешке, точнее, если бы он знал, то не остался бы. Это впервые, когда что-то столь важное осталось без его присмотра. Запись смотреть которую лишь в случае его смерти.

— Да, запускай, — Чжон На прибыл вместе со своей семьёй, дабы утешить именинницу.

— Хорошо.

После никто не говорил. Свет понизили до режима «ночника», после чего комнату осветила голограмма.

— Оно уже работает? — голограмма была записана ещё в молодости, лет двенадцать назад. Это легко прослеживалось по качеству. Так ещё и Александр был моложе. — Да? Хорошо.

Кашлянув в кулак, отец Эшли сел ровно и смотрел прямо. Без привычной трости, он выглядел не на десять, а на двадцать лет моложе.

— Сперва хотел бы обратиться к не желаемым зрителям, а это: Спинол, Чжон, Хиро... — ещё несколько десятков имён вылетело из уст Александра. — если вы нашли эту запись, мигом сообщите мне. Впрочем, если вы смотрите её и дальше, значит на, то есть причины. Любопытство, жажда знаний, или ещё что, не думаю, что удовлетворю это. Всевозможные виды паролей я здесь называть не буду. Одной из причин просмотра этого головидео (голограмма+видео) является моя смерть. Не знаю, что будет через несколько лет... а это,

впрочем, и не важно.

Немного помнувшись, он явно выдавал старые привычки, которых за последующие десять лет просто отстали от него. То, как его запомнили родные и близкие, был сурового вида, мужчина, который близился к своему закату. Невольно, Чжон подал смешок, понимая, как же сильно человека меняет политика.

Голограмма преобразилась. На месте прошлого неуверенного мужа, появилась фигура, которая заставила даже стеклянные глаза Эшли просиять. От взгляда своего отца, она выпрямилась словно слышала его голос. Пустой взор, который имела девочка ещё с момента его смерти сменился более осмысленным.

Эту голограмму записали уже недавно, она имела четкое изображение, да и сам Александр уже был со своей фирменной тростью.

— Недавно у меня появилась дочь. Точнее, это случилось ещё восемь лет назад, — он говорит четко и уверенно, этот человек ни в какое сравнение не шел с тем, кто был раньше. — за это время я долго думал, впрочем, как и все из тех, кто присутствует.

— Хм, — тем, кто хмыкнул был Хиро Сатоши. Уже немолодой парень, который не сумел открыть в себе внутреннюю силу, хоть и состоит в Черном лотосе. Его позабавило то как голограмма обвела комнату взглядом, будто уверена в том, что смотрят на неё больше одного человека.

— Смерть — это неизбежный процесс всех живых существ, ей подвластна даже вселенная, — небрежно махнув рукой, Александр словно переключил канал. — нет смысла об этом говорить. Это знают все, а значит не нуждается в разъяснениях. Впрочем, бывает и такое, что человек помнит свою прошлую жизнь. Считать ли ему это перерождением или же реинкарнацией себя самого? Возможно это будет вторжение в чужое тело, но факт будет оставаться фактом. Разум не сходится с телом.

На этих словах Александр замолчал.

— Что это значит? — поднялся небольшой шум. Чжон пораженно смотрел на голограмму статного мужчины, он всегда думал, что знает о своем друге всё или почти все.

— Тихо, он сейчас договорит, — лицо Эдисона Спинола было спокойным, тем не менее в душа его взволнованно вздыхала.

Горничные оставались тихими, как и Эшли.

— К чему я веду? Все просто, я живу не первую жизнь... нет, лучше сказать, я умираю не впервые. Точно, как это происходит мне неизвестно, я так и не смог понять механизм и пояснить его вам не смогу, уж простите, — будто бы и вправду раскаявшийся тот пожал плечами, а на его лице появилась улыбка. — мой случай, если так можно выразиться имеет

другую специфику. Сознание, — указав себе пальцем в висок, Александр продолжил. — оно возвращается во времени к моему двадцатилетию. Эту жизнь я проживаю уже в третий раз. Пусть ваши выводы не будут ложными, всех я видел впервые и в прошлом не знал вас.

Не находя слов чтобы сказать хоть что-то, как Хиро, так и Чжон оперлись на спинку дивана. На миг им даже стало хуже. Спинол же улыбнулся, в его голове картина наконец сложилась.

«Все то невероятное везение было не пустым звуком, а хитрым расчётом. Понятно почему его амбиции были так приглушены, он не спешил, у него есть время». Спинол был рад. Не столько тем, что Александр говорил, сколько тем какую информацию он получил. Если она правдива...

— Тем не менее, я записываю это не для этого, все что я говорил до этого было лишь подводкой. Мне не известно, как именно работает «петля». Она в равной степени как отправляет меня назад во времени, так и в другую, альтернативную вселенную где существует двадцатилетний я. Если вы сейчас смотрите это, значит верна вторая теория. А это значит, я говорю вам не прощай. Ещё увидимся.

Слова Александра закончились в тот момент, когда его трость стукнула пол. Голограмма застыла, словно поставлена на паузу.

В комнате по-прежнему было напряжено, только сейчас напряжение было несколько другим. Другого толка.

Весь прошлый год, Эшли не ходила в школу, не встречалась с подругой. Целиком и полностью закрывшись в себе она не могла найти себе место. Даже со своими воспитательницами и то не говорила. Казалось Эшли вообще забыла, как это делать. Она лишь долго смотрела на портреты отца, пытаясь смириться. Мысль о том, что его нет, была мучительна для неё. Невыносимо тяжело пережить такое. Близкие люди, такие как Анна и Жанна поддерживали Эшли что есть силы, но даже они не смогли вывести девочку из депрессии.

— Я поняла, — тихо прошептав это слово, в её глазах зажегся огонёк. Настоящее пламя, что готово в любой момент разрастись в пожар невиданных масштабов. Маленькие ручки Эшли сжались, а мокрые глаза встрепенулись.

Каждый мог заметить, как преобразуется атмосфера вокруг девочки. Ей словно дали глоток воды в засушливой пустыни.

Эдисон оскалился, понимая куда хочет пойти дитя. Невиданные перспективы на миг заставили его разум остановиться.

Пересохшие губы маленькой девочки снова смочились слюной. Приоткрыв рот, она тихо произнесла:

— Я найду тебя.

— Как же мне нехорошо... — приложив руку к лицу, мне срочно нужны таблетки. Что-то от головной боли.

Раздался небольшой грохот. Я упал с постели, поскольку ожидал другого. Впрочем, сейчас для меня это незнакомая квартира начала двадцать первого века. Ничего удивительного в том, что здесь нет медицинского дрона или прислуги. Наоборот это бы меня очень сильно удивило.

Поднявшись на ноги, я оказался в небольшом шоке. Ходить было тяжело. Так, словно на меня накинули мешок с болтами. Почему так, я понял позже, когда нашел несколько таблеток Анальгину. Окончательно боль ушла где-то после двадцати минут. За это же время я осознал, что случилось.

Я умер, это было первым предположением, которое и оказалось верным. Но вот то что пошло дальше, а именно целая лавина грусти, сожаления и печали. Мне хотелось вернуться. Вернуть все как было, и не важно, что будет. Но мои силы ограничены. Я не умею возвращать время вспять или что-то в этом роде.

Ещё полчаса было потрачено на самобичевание, которое сильно забирало силы. Мне не хотелось больше ничего. Зачем куда-то идти, что-то делать, чего-то добиваться если в конце пути ты не попадешь в Рай или Ад, не переродишься в новом теле, а просто... Вернёшься назад, в момент, когда тебя никто не знал и звали тебя Никак.

Худший из вариантов бессмертия если так это можно назвать. Несправедливый я бы даже сказал. Любой вид бессмертия не очень крутая штука в долгосрочной перспективе. Если в твоей жизни что-то плохо, и ты хочешь её изменить, мой вариант вечности тебе подходит. Вот только уже после первого успеха, после первой правильно и прекрасно прожитой жизни со всеми благами и наслаждениями, ты проклянешь такое бессмертие.

Раз за разом проживать жизнь в надежде что она закончится окончательно. Единственное что такие как я могут делать, это продолжать двигаться вперед. Переставлять ноги и сжав кулаки пытаться прожить лучше, дольше.

Перепрыгнуть с одного бессмертия на другое. Не умирать никогда и никогда не возвращаться.

Подобрав телефон, я, мельком взглянув на недавно прибывшее сообщение.

— Сенсорный... — я споткнулся о порог между комнатами.

Сообщение: «Приходи будет весело». Мертвым грузом висело в мессенджере. Это был единственный человек, который мне писал, больше то как бы и нет.

— Денис... — если честно я знать не знаю кто такой этот Денис. Вроде как другом должен приходиться, вот только не отпечатался он у меня в памяти, как только я не тужился, вспомнить его силуэт было невозможно. Видимо не очень сильно то и дружили. Впрочем...

«Хорошо куда подойти и когда?»

Он приглашает меня на... видимо вечеринку. На вечеринках есть связи, и другие мелочи о

которых я сейчас не хочу заморачиваться. Главное, на вечеринках есть алкоголь, а он мне ой как необходим.

Буду запивать горе? Буду... но недолго. Да и мне как бы можно, человеку больше ста лет имейте совесть указывать ему что правильно, а что нет.

Отписали мне через минуту.

«Ок, подходи к нашей точке в полночь, брать ничего не надо». Какой пунктуальный молодой человек, у меня иногда и от администраторов ответ приходится по полчаса ждать. Видимо у Дениса много свободного времени.

Теперь гадай где это самое «наша точка» на карте не помечено, в заметках телефона не записано.

Буду значит звонить, но не сейчас.

— Вот так, — сперва удалил себя из всевозможных соц. сетей. Все же без этого я чувствую, что за мной наблюдает Спинол. Я конечно уверен, что здесь его нет, но мало ли. Вдруг он одного прекрасного для помашет мне рукой и скажет, что я ещё не отработал его деньги?

А вообще, когда я понял, что Спинол ещё не начал действовать мне как-то легче стало жить. Это и понятно, президент, человек не простой. От него не ускользнет даже бит информации. Страшный он человек.

Осмотревшись, я пошел в кухню. Непередаваемое амбре чуть не заставило меня упасть. А ведь запах исходил не от кухни, а от меня.

В ванной было небольшое зеркало, метр в длину и чуть меньше в ширину, закруглённое по углам оно висело на стене. В этом чуде отражался человек. Я. Небранный парень на вид лет двадцать пять, или даже больше. С небольшим пузом, и вторым подбородком который счастливо передавал мне привет.

— Как-то, не замечал раньше...

Настроение упало ниже, но не время грустить! Так ведь?

Прыснув холодной водой по лицу, я закинул зубную щётку в рот и тут же начал процесс чистки.

«Как же неприятно» пока по старинке чистил зубы, не мог не скривиться. Словно в тюрьму попал для особо буйных. Такая же антисанитария и варварские методы по чистке зубов от которого даже скривиться не жалко.

— Анна... чёрт, забыл.

Мне хотелось позвать служанку дабы та подала полотенце. В моем доме так бы и случилось, даже в офисах их подают роботы, а ведь я в своем доме.

Неудобное время. Или же я так сильно привык к роскоши? Сомневаюсь, много людей в то время имело минимум одного домашнего робота.

Заварив чай, я осмотрел квартиру более внимательно. Я точно помнил, у меня были деньги. Мало, но были.

И вот закончив с чаем, я начал осматривать свое место жительства. Найти деньги не составило сильного труда, те были в...

Кто-то позвонил. Гости? До полночи ещё далеко. Это точно не мог быть Денис. Открывать этому неизвестному я не желал, а потому просто переждал нервующие стуки и звонки. Так сказать, прикинулся, что в доме никого нет.

Через десять минут тот отступил. Видимо кулак уже заболел стучать в дверь.

Прикрыв глаза, я присел. Сделав простые упражнения, приседания, отжимание и скручивание.

Пот проступил уже на десятом отжимании, а мышцы заболели на двадцатом.

— И как таким слабым быть можно? — тяжело вздохнув, мне было больно. Как физически, так и ментально. — столько усилий насмарку...

Осталась единственная вещь, которую я ещё не испытал.

Внутренняя энергия.

<http://tl.rulate.ru/book/57878/1509787>